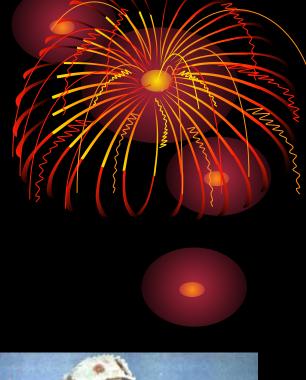
Поэзия времен Великой Отечественной

войны

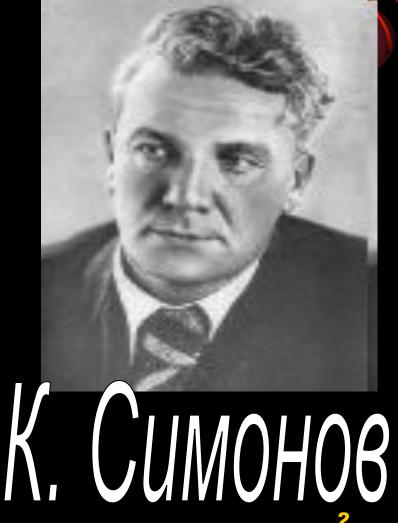

ОДНОПОЛЧАНЕ

Как будто мы уже в походе, Военным шагом, как и я, По многим улицам проходят Мои ближайшие друзья; Не те, с которыми зубрили За партой первые азы. Не те, с которыми мы брили Едва заметные усы-Мы с ними не пивали чая, Хлеб не делили пополам, Они, меня не замечая, Идут по собственным делам. Но будет день — и по разверстке В окоп мы рядом попадем, Поделим хлеб и на завертку Углы от писем оторвем. Пустой консервною жестянкой Воды для друга зачерпнем И запасной его портянкой Больную ногу подвернем. Под Кенигсбергом на рассвете Мы будем ранены вдвоем, Отбудем месяц в лазарете, И выживем, и в бой пойдем. Святая ярость наступленья, Боев жестокая страда Завяжут наше поколенье В железный узел, навсегда. 1938

Предчувствие будущей трагедии

Анна Ахматова (1889-1966)

КЛЯТВА

И та, что сегодня прощается с милым, Пусть боль свою в силу она переплавит. Мы детям клянемся, клянемся могилам, Что нас покориться никто не заставит. Июль 1941 г. Ленинград

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит на весах И что совершается ныне. Час мужества пробил на наших часах, И мужество нас не покинет. Не страшно под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово. Свободным и чистым тебя пронесем, И внукам дадим, и от плена спасем Навеки. Февраль 1942 г.

Алексей Сурков (1899 -1983)

Человек склонился над водой И увидел вдруг, что он седой. Человеку было двадцать лет. Над лесным ручьём он дал обет: Беспощадно, яростно казнить Тех людей, что рвутся на восток. Кто его посмеет обвинить, Если будет он в бою жесток?

Скрипят, скрипят по Невскому полозья. На детских санках, узеньких, смешных, в кастрюльках воду голубую возят, дрова и скарб, умерших и больных... Так с декабря кочуют горожане за много верст, в густой туманной мгле, в глуши слепых, обледеневших зданий отыскивая угол потеплей. Вот женщина ведет куда-то мужа.

Вот женщина ведет куда-то мужа. Седая полумаска на лице, в руках бидончик — это суп на ужин. Свистят снаряды, свирепеет стужа...

— Товарищи, мы в огненном кольце...

А девушка с лицом заиндевелым, упрямо стиснув почерневший рот, завернутое в одеяло тело

на Охтинское кладбище везет.
Везет, качаясь, — к вечеру добраться б...
Глаза бесстрастно смотрят в темноту.
Скинь шапку, гражданин!

Провозят

ленинградца,

погибшего на боевом посту.
Скрипят полозья в городе, скрипят...
Как многих нам уже недосчитаться!
Но мы не плачем! правду говорят,
что слезы вымерзли у ленинградцев.
Нет, мы не плачем. Слез для сердца мало.
Нам ненависть заплакать не дает.
Нам ненависть залогом жизни стала!
объединяет, греет и ведет.

ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Отходили свое, отгуляли метели, Отшумела в оврагах вода. Журавли из-за моря домой прилетели, Пастухи выгоняют стада.

Веет ветер весенний - то терпкий, то сладкий, Снятся девушкам жаркие сны. И все чаще глядят на дорогу солдатки - Не идут ли солдаты с войны.

Пусть еще и тиха и безлюдна дорога, Пусть на ней никого не видать, - Чует сердце - совсем уж, совсем уж немного Остается теперь ожидать.

Скоро, скоро приказ о победе услышат В каждом городе, в каждом селе. Может статься, сегодня его уже пишут Всем на радость в Московском Кремле. Апрель **1945**

ДВА ВЕЧЕРА

Мы стояли у Москвы-реки, Теплый ветер платьем шелестел. Почему-то вдруг из-под руки На меня ты странно посмотрел - Так порою на чужих глядят. Посмотрел и улыбнулся мне: - Ну, какой же из тебя солдат? Как была ты, право, на войне? Неужель спала ты на снегу, Автомат пристроив в головах? Понимаешь, просто не могу Я тебя представить в сапогах!...

Я же вечер вспомнила другой:
Минометы били, падал снег.
И сказал мне тихо дорогой,
На тебя похожий человек:
Вот, лежим и мерзнем на снегу,
Будто и не жили в городах...
Я тебя представить не могу
В туфлях на высоких каблуках!...

Ю Друнина (1924 -1991)

